Isaeva E.A. The Public Chambers in the Regions of Russian Federation as the Main Platform for the Dialogue between Government and Society: Peculiarities of Formation. — In the World of Scientific Discoveries. 2014. N_2 3.3 (51). p. 1308-1317. (In Russ.)

Tsybulevskaja O.I., Milusheva T.V. Social Control as a Factor of the Restriction of the Authority. – *Law and Governance*. 21st Century. 2008. No 3. P. 28-33. (In Russ.)

МАЛИКОВ Денис Сергеевич – капитан юстиции, соискатель кафедры криминалистики Военного университета МО РФ (111033, Россия, г. Москва, ул. Волочаевская, 3/4; a_vua@rambler.ru)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ГИБЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИМЕНЕНИЯ АВИАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ПОРАЖЕНИЯ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В настоящее время продолжается неуклонный рост удельного веса жертв среди гражданского населения в периоды вооруженных конфликтов. При этом наибольшие потери гражданского населения отмечаются в процессе использования современных видов вооружения, в том числе из-за ошибок, допущенных в ходе планирования и нанесения авиационных ракетно-бомбовых ударов. **Ключевые слова:** криминалистическое обеспечение, гибель гражданского населения, авиационные средства поражения, район вооруженного конфликта.

При этом наибольшие потери среди гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов вызывает все большую обеспокоенность международного сообщества, т.к., несмотря на разработку и ратификацию мировым сообществом конвенций по международному гуманитарному праву, продолжается неуклонный рост удельного веса жертв среди гражданского населения в периоды вооруженных конфликтов: в Первой мировой войне они составляли 5% всех погибших, во Второй мировой войне — 50%, в войнах в Корее — 84%, во Вьетнаме — 90% и т.д. [Винокуров 2005: 4]. При этом наибольшие потери среди гражданского населения отмечаются в процессе использования современных видов вооружения, в т.ч. из-за ошибок, допущенных в ходе планирования и нанесения авиационных ракетно-бомбовых ударов.

В настоящее время для России, ведущей борьбу с международным терроризмом, проблема защиты прав и жизни гражданского населения в районах вооруженного конфликта или в ходе проведения контртеррористических операций также является актуальной, т.к. от ошибок в процессе боевого применения современных средств вооружения, в т.ч. и по причине человеческого фактора, никто не может быть застрахован.

Так, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), рассмотрев дело, возбужденное в соответствии со ст. 34 конвенции «О защите прав человека и основных свобод» по искам граждан России Исаевой, Юсуповой и Базаевой, признал законность использования Россией авиационных средств поражения. Вместе с тем он посчитал, что Российской Федерацией были нарушены положения ст. 2, 13 вышеуказанной конвенции (о праве на жизнь и защиту частной собственности) и обязал Россию произвести истцам установленные судом денежные выплаты. Наряду с критической оценкой действий военного командования по вопросам планирования и проведения вышеуказанных операций, суд обратил внимание и на то обстоятельство что со стороны России не было обеспечено надлежащее расследование авиаударов по причине волокиты и «многочисленных упущений со стороны следственных органов», при этом «следствие было неэффективным, страдало недостатком объективности и доскональности» [Винокуров. 2010: 57-58].

По мнению А.Ю. Винокурова, объективные трудности расследования авиаударов, повлекших жертвы среди гражданского населения, вызваны условиями боевой обстановки в районах вооруженного конфликта и заключаются в большом количестве авиационной техники, привлекаемой для выполнения боевых задач, в использовании широкого спектра авиационных средств поражения, скоротечности огневого воздействия, наличии значительных жертв и разрушений и др. [Винокуров 2011: 423].

В случае гибели гражданского населения от применения авиационных средств поражения в ходе вооруженного конфликта международного характера, когда есть основания полагать, что противником в результате применения боевой авиации были грубо нарушены нормы международного гуманитарного права, одной из основных задач, стоящих перед военными следственными органами, является фиксация в ходе осмотра места происшествия следов нанесенных авиаударов на местности, допрос очевидцев, а при наличии сбитых самолетов — и допрос пленных летчиков.

Полученные при этом доказательства могут быть в дальнейшем использованы при рассмотрении вопроса об ответственности виновных воинских должностных лиц на основе международно-правовых норм, которые не конкурируют с национальным уголовно-процессуальным законодательством, а применяются субсидиарно. Поэтому все доказательства, полученные в ходе расследования, могут быть рассмотрены только в качестве документов.

У военнослужащих противника, захваченных в ходе ведения боевых действий (в т.ч. у пилотов, покинувших сбитые самолеты при нанесении ими ракетно-бомбовых ударов), необходимо получить информацию о возможных нарушениях ими норм международного гуманитарного права в результате боевого применения авиации в отношении гражданского населения. В этих целях у них выясняется:

- кем и когда отдавались приказы о применении боевой авиации для уничтожения населенных пунктов, гражданского населения, гражданских и военных объектов, их характер, последовательность выполнения;
- какие модификации боевых самолетов использовались в т.ч. для уничтожения гражданских объектов, гражданского населения и иных объектов социальной инфраструктуры, объектов культурного наследия: памятников культуры, исторического наследия, церквей, храмов;
- использовались ли при ведении боевых действий авиационные средства поражения, применение которых допускает причинение поражений неизбирательного характера, в т.ч. поражение объектов (целей), которое могло повлечь потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам, несоразмерные преимуществу над противником, которое предполагается получить в результате боевых действий;
- что им известно о нанесении ракетно-бомбовых ударов по медицинским пунктам и санитарным транспортным средствам, находящимся в зоне вооруженного конфликта и имеющим отличительные знаки (эмблемы);
- были ли они свидетелями приказов командования об уничтожении посредством использования авиации гражданского населения, гражданских объектов, медицинских и социально значимых объектов, предназначенных для существования и выживания гражданского населения.

Одним из важных источников информации при расследовании уголовных дел о военных преступлениях являются гражданские лица, находившиеся в зоне ведения боевых действий, в ходе допросов которых выясняется:

- по каким объектам наносились авиационные ракетно-бомбовые удары противником и в какой период времени, что именно уничтожалось, объявлялось ли о начале боевых действий бомбардировках населенных пунктов, предоставлялся ли коридор для вывода гражданского населения, раненых и больных;
- производилось ли нанесение авиационных ракетно-бомбовых ударов по медицинским пунктам и санитарным транспортным средствам, находящимся в зоне вооруженного конфликта и имевшим отличительные знаки (эмблемы);
 - имеются ли у них данные о применении запрещенных средств ведения боевых

действий, в частности ковровых бомбардировок (кто именно пострадал при этом, и какие разрушения были причинены).

В случае если гибель гражданского населения имела место в результате боевого применения авиации Вооруженных сил или ФСБ Российской Федерации в период вооруженного конфликта немеждународного характера или проведения контртеррористических операций, то возможности получения доказательств несоизмеримо увеличиваются, что в определенной степени упрощает решение вопроса о наличии состава преступления в действиях конкретных воинских должностных лиц, т.к. авиационные удары наносятся на основании разведывательной информации (данных спецслужб, полученных по агентурным каналам; сведений, добытых подразделениями войск специального назначения в ходе выполнения боевых операций; данных радиоперехвата и результатов, полученных с использованием возможностей современной техники, и т.п.), которая позволяет более тщательно производить выбор средств авиационного поражения для уничтожения разведанных целей, добиваться при этом минимизации возможных потерь среди гражданского населения, а также необоснованного разрушения объектов гражданского назначения.

Для успешного расследования уголовных дел данной категории следует правильно организовать работу на месте происшествия — с очевидцами преступления, потерпевшими, а также с документацией и лицами, участвовавшими в разработке и непосредственном нанесении авиационных ракетно-бомбовых ударов.

В первую очередь необходимо выяснить, не изменена ли обстановка на месте нанесения авиаудара, оказана ли помощь пострадавшим и в какие лечебные учреждения они доставлены, их анкетные данные и адреса; принять меры к осмотру тел погибших с участием специалистов и назначением судебно-медицинских экспертиз; выявить лиц, которые видели самолеты, наносившие ракетно-бомбовый удар.

На начальной стадии осмотра места происшествия на основании анализа видимых следов, взаиморасположения предметов и показаний очевидцев выясняются обстоятельства происшествия с целью установления картины происшедшего и выяснения, какие объекты следует искать.

После осмотра места нанесения авиационного удара следует, определив координаты, нанести объекты, указанные в схеме к протоколу осмотра места происшествия, на карту и в дальнейшем использовать ее при допросе воинских должностных лиц, свидетелей и потерпевших.

Кроме того, успешное раскрытие дел данной категории зависит от быстрого установления очевидцев и качественного выполнения их допросов и проведения следственных экспериментов с их участием. В ходе допросов очевидцев необходимо выяснить их местонахождение в период нанесения авиационных ударов; где находились цели, по которым применялась боевая авиация; как выглядела авиационная техника; какие следы остались на месте происшествия и т.п.

При работе с воинскими должностными лицами следует установить и допросить лиц, проводивших подготовительную работу по нанесению авиационных ударов в ОГВ(с), в штабе Управления авиации, командиров воинских частей, летчиков, технический персонал, осуществлявший подготовку самолетов, авиационных наводчиков, руководивших работой по целям. Следует произвести выемку и осмотр документации, изъять информацию со средств объективного контроля.

В ходе допросов воинских должностных лиц необходимо выяснить, какие силы и средства привлекались к нанесению авиационных ударов; кто и какие задачи ставил перед летным составом; каким образом они выполнялись; где находится документация; как осуществлялась подготовка к вылету и кто ее проводил; какое вооружение применялось для поражения целей; имели ли место сбои техники и в чем они выражались; когда были обнаружены цели, как они выглядели и какие действия предпринимались для их поражения; какие результаты были достигнуты при этом; кто из офицеров осуществлял контроль за полетом; кто из авианаводчиков руководил работой по целям.

Кроме того, необходимо изъять следующую техническую и боевую документацию в штабе группировки: план и рабочую карту операции, боевое распоряжение на нанесение авиационного удара, журнал боевых действий авиации, отчетную

карту действий авиации, на которой указан состав сил, объекты и время нанесения удара. В случае отсутствия документации в штабе группировки она изымается в Главном оперативном управлении Генерального штаба (ГОУ ГШ ВС РФ). В штабе авиационной воинской части изъятию и осмотру подлежат: шифрограмма о ведении боевых действий; боевое распоряжение и боевой приказ на проведение авиационной операции; журналы боевых вылетов и боевых действий; плановая таблица полетов и отчетная карта ведения боевых действий, журнал подготовки самолетов и их формуляры, ведомости на получение авиабомб.

Как правило, в процессе расследования возникает необходимость в проведении взрывотехнической экспертизы.

Таким образом, для успешного расследования уголовных дел данной категории следователю военных следственных органов необходимо не только хорошо знать методику их расследования, но и иметь четкое представление о типах и модификациях используемых боевых самолетов и вертолетов, возможностях средств авиационного поражения, составе и месте дислокации авиационной группировки, что позволит обоснованно выдвигать и в первоочередном порядке проверять наиболее перспективные следственные версии причин гибели гражданских лиц, добиваться установления всех обстоятельств авиаудара для обоснования вывода о необходимости дальнейшего уголовного преследования как конкретных исполнителей, так и соответствующих воинских должностных лиц.

Список литературы

Винокуров А.Ю. 2005. Правовое обеспечение, организация и методика расследования преступлений, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в районах вооруженного конфликта: монография. М.: Спутник +. 230 с.

Винокуров А.Ю. 2010. Расследование военных преступлений в отношении гражданского населения: монография. М.: Спутник +. 299 с.

Винокуров А.Ю. 2011. Международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения: монография. М.: Спутник +. 694 с.

MALIKOV Denis Sergeevich, Captain of Justice, Applicant of the Department of Criminology, Military University of the Ministry of Defense of Russia (Volochayevka str. 3/4, Moscow, Russia, 111033; a vua@rambler.ru)

CRIMINALISTIC METHODS OF INVESTIGATION OF THE DEATHS OF CIVILIAN POPULATION CAUSED BY THE USE OF AIR WEAPONS IN AREAS OF ARMED CONFLICT

Abstract. The unflinching growth of the victims among the civilian population is still going on in the areas of the armed conflict. And the greatest quantity of the victims among the civilian population was caused by the use of the modern weapons as a result of mistakes in planning and using the aviation and missile weapon in military operations.

Keywords: criminalistic methods, deaths of civilians, air weapons, area of armed conflict

References

Vinokurov A. Pravovoe obespechenie, organizacija i metodika rassledovanija prestuplenij, sovershennyh voennosluzhashhimi v otnoshenii grazhdanskogo naselenija v rajonah vooruzhennogo konflikta [The Legal Reasoning, Organization and Methods of Investigation of Crimes Committed by the Armed Forces Personnel against Civilians in the Areas of Armed Conflict]. 2005. Sputnik + Publ. 230 p.

Vinokurov A. Rassledovanie voennyh prestuplenij v otnoshenii grazhdanskogo naselenija [The Investigation of the War Crimes Committed against the Civilian Population)]. 2010. Sputnik + Publ. 299 p.

Vinokurov A. Mezhdunarodno-pravovye, teoreticheskie i organizacionnye osnovy ugolovnogo presledovanija za sovershenie voennyh prestuplenij v otnoshenii grazhdanskogo naselenija [International Legal, Theoretical and Organizational Framework of the Criminal Prosecution for the War Crimes Committed against the Civilian Population]. 2011. Sputnik + Publ. 694 p.